

**Влияние правительственных мероприятий
на образование и просвещение народов Поволжья
А.М. Калимуллин, И.Е. Крапоткина ЕГПУ, Елабуга, Татарстан**

The influence of governmental arrangements on public education of the peoples of the Volga region

The establishment of the Kazan educational district became a part of the educational reform. The guardians the district were to resolve the important problem of arranging a net of educational institutions for foreigners. The missionary activities were carried out by the teacher and orientalist N.I. Ilminskiy. The management of the educational district followed «The regulations of the primary colleges for foreigners living in the eastern and south-eastern parts of Russia».

В начале XIX в. правительство Александра I учредило учебные округа, с целью создать единое централизованное управление системой образования в Российской империи. В числе образованных учебных округов был создан Казанский учебный округ.

Российское правительство активно осваивало восточные рубежи государства. Казань, являясь крупным административным, торгово-промышленным и самобытным культурным центром, практически была границей Европы и Азии. Казанская губерния входила в число центральных приволжских губерний, куда приезжала учиться молодежь со всего Поволжья, Урала и Сибири. Объединив эти восточные окраины государства под одним Учебно-окружным центром, правительство подготовило плацдарм для дальнейшей экспансии в Среднюю Азию, Персию и на Балканы, преследуя стратегические цели [4, л. 48].

Учреждение Казанского учебного округа и университета явились частью реформы образования, поэтому правительство должно было преследовать, по мнению С.М. Михайловой [3] и Н.К. Пиксанова [8], культурно-просветительные цели: приобщение многонационального населения восточных окраин государства к общероссийской культуре. По мнению участника разработки образовательной реформы А.А. Чарторыйского «в Казани должно было сосредоточиться заведывание просвещением татар и Сибири» [15, с. 289].

Можно предположить, что, выбирая Казань центром учебного округа и университета, члены Главного училищного правления учитывали и тот факт, что этот губернский город имел древнюю историю и богатые культурные традиции.

В этническом отношении формирующийся округ представлял собой особый регион с самобытной историей и культурными традициями. Инородческое население Казанского учебного округа было представлено татарами, чувашами, удмуртами, марийцами, мордвой [13]. Постановка и развитие образования для инородцев Поволжья явилась сложным, длительным и противоречивым процессом, связанным, прежде всего, с тонкостями правительственной политики в отношении многонационального населения края.

До середины XIX в. принимаемые правительством и министерством просвещения меры, связанные с учреждением инородческих учебных заведений, не были успешными главным образом потому, что отсутствовали четкие принципы организации подобного рода школ. Впервые это удалось осуществить педагогу и востоковеду Н.И. Ильминскому (1822-1891 гг.) [17].

В 1847 г. при Казанской духовной академии по распоряжению правительства был образован Переводческий комитет, где начинал деятельность Н.И. Ильминский, осуществлявший перевод и издание богослужебных книг для инородцев (все книги переводились на книжный татарский язык и печатались арабским шрифтом, в связи с чем, проявлялись существенные неточности). «...Ильминский пришел к убеждению, что необходимо делать переводы на живой народный язык и печатать их русскими буквами, приспособленными к фонетике инородческого языка...» [16, с. 12]. В дальнейшем данный переводческий прием был взят за правило во всех Переводческих комиссиях, функционировавших на территории Казанского учебного округа.

В 60-х гг. XIX в. в Казани и Санкт-Петербурге были образованы Особые совещания, разрабатывавшие положения по развитию инородческого образования. 26 марта 1870 г. выработаны «Правила о мерах к образованию инородцев» [14, с. 2]. Министерский доклад утвердил основные принципы, «касающиеся общей педагогической системы образования инородцев-христиан и татар-магометан» [9, с. 2112].

По мнению казанского исследователя И.К. Загидуллина, правительственная политика «для народов, не имевших до этого своей письменности, не только открыла путь к русскому образованию, но и создала национальное просвещение на кириллице, что послужило основой для дальнейшего развития их культур. Совершенно иначе обстояло дело с нациями, имевшими собственную национальную школу, которая в условиях притеснения превратилась в фактор, мешавший распространению русского образования. Самодержавие стремилось обезличить национальную систему просвещения «иностранцев» и заменить ее русской» [1, с. 61]. Между тем, вводя обучение на русском языке в мектебах и медресе, министерство просвещения требовало от учебно-окружного руководства и инспекторов народных училищ, курировавших эти школы, большой осторожности в их действиях [11, лл. 22-23]. Система Н.И. Ильминского способствовала развитию иногородческой школы в Казанском учебном округе.

В мае-июне 1905 г. при Департаменте народного просвещения было организовано «Особое совещание по вопросам образования восточных иноверцев», возглавляемое членом совета министра А.С. Будиловичем [14, с. 2]. По итогам работы совещания были утверждены правила для иногородческих учебных заведений, изданные в 1906 г. Общие положения утверждали, что учреждение иногородческих начальных училищ преследовало цель содействовать образованию населения [10].

Кроме организации учебных заведений, Управление Казанского округа было озадачено постановкой учебно-методической работы в иногородческих школах. В ходе работы Особого совещания в 1905 г., в министерстве просвещения пришли к мысли об учреждении Переводческой комиссии при Казанском Учебно-окружном центре, которая начала функционировать с 27 декабря 1907 г. На комиссию возлагалось как издание учебных руководств и книг внешкольного чтения на языках восточных иногородцев, так и рассмотрение книг, печатавшихся на иногородческих языках [6].

Переводческую комиссию возглавлял профессор Казанского университета Н.Ф. Катанов. Постоянные члены комиссии составляли, редактировали, корректировали и рецензировали издания для крещено-татарских, вотских, черемисских, русско-киргизских и чувашских школ [5].

Переводческая комиссия оказывала учебно-методическую помощь в издании книг на языках иногородцев, проживавших не только в Казанском учебном округе, но и прилегающих к нему, – Оренбургском, Западно-Сибирском, Одесском. Кроме того, комиссия осуществляла рассылку словарей, учебников, книг и пособий для иногородцев по заказам, поступавшим из различных населенных пунктов от учителей, руководителей библиотек и читален, представителей церкви, а также присылаемых в комиссию Ученым комитетом министерства просвещения и попечителем Казанского округа для рецензирования [7].

Несмотря лишь на семилетнее существование комиссии, ее функционирование можно расценивать как одну из важных сторон в деятельности Управления Казанского учебного округа. Существование Переводческой комиссии выделяло округ среди других Российских учебных округов, определяя тем самым его своеобразие и особенность в постановке учебного процесса.

Литература

1. Загидуллин И.К. Татарская школа и русификаторская политика царизма во второй половине XIX в. // Народное просвещение у татар в дооктябрьский период. – Казань, 1992.
2. Материалы по истории Татарии второй половины XIX в. Ч.1. – М.-Л., 1936.
3. Михайлова С.М. Казанский университет в духовной культуре народов Востока России. – Казань, 1991.
4. НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан, г. Казань). – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 41.
5. НА РТ. – Ф. 92. – Оп. 2. – Д. 1.
6. НА РТ. – Ф. 92. – Оп. 2. – Д. 8826.
7. НА РТ. – Ф. 931. – Оп. 1. – Д. 1.
8. Пиксанов Н.К. Областные культурные гнезда. – М.-Л., 1928.
9. По проекту новых штатов для Управлений учебных округов // Сборник постановлений по МНП. Т. 7. – СПб., 1879.
10. Правила о начальных училищах для иногородцев, живущих в восточной и юго-восточной России, утвержденные МНП 31 марта 1906 г. с изменениями, последовавшими 2 января 1907 г. – Казань, 1907.
11. РГИА (Российский государственный исторический архив, г. Санкт-Петербург). – Ф. 733. – Оп. 194. – Д. 1617.
12. Сборник постановлений по МНП. Т. 1. – СПб., 1875.
13. Списки иногородческих селений Казанского учебного округа. – Б.м., б.г.
14. Труды особого совещания по вопросам образования восточных иногородцев / Под ред. А.С. Будиловича. – СПб., 1905.
15. Чарторыйский А.А. Мемуары князя Адама Чарторыйского. Т. 1. – М., 1912.
16. Чичерина С.В. О приволжских иногородцах и современном значении системы Н.И. Ильминского. – СПб., 1906.
17. Шарафутдинов З.Т., Ханбиков Я.И. История педагогики Татарстана. – Казань, 1998.